

Казуя медленно приходил в себя. Он приоткрыл глаза и чуть не ослеп: свет был очень ярким. Прикрываясь от лучей, Казуя снова приоткрыл глаза, поморгал немного, чтобы свыкнуться. Первым, что он увидел, был потолок, который показался юноше безмерно прекрасным. Светлый, украшенный какой-то лепниной очень искусной работы. Никогда не видел такой красоты, – невольно подумал Казуя.

Полностью придя в себя, юноша собрался с силами и попытался сесть и осмотреться. Он лежал на широкой кровати, которая, по его мнению, была значительно больше его собственной. На стене слева и справа от спального места находились два огромных окна с незадёрнутыми занавесками, сквозь которые и проникал свет, ослепивший юношу. Под потолком располагалась изумительно красивая люстра, с десятками подвесок и свечей, что сильно впечатлило Казую.

— Что ж, после всего случившегося не уверен, что ещё жив, – хмыкнул юноша, продолжая осматриваться. — Однако что это за место? Никогда такого прежде не видел. Это больница что ли такая?

Внезапно Казуя заметил движение справа от себя и невольно отпрянул. Рядом с ним спала девушка, которую он почему-то не заметил раньше. Вдруг она резко открыла глаза и посмотрела на Шиину.

— Каин-сама-а-а-а!!! – закричала она и неожиданно для Казуи прыгнула на него. Он не успел ничего понять, как уже голова лежала у незнакомки на коленях.

— Я так рада, что вы очнулись! – воскликнула она, поглаживая юношу по волосам. – Вы были без сознания всю неделю!

Сказав это, она наклонилась и крепко обняла Шиину, так что он чуть не задохнулся. Он сделал было попытку вырваться из цепких рук незнакомки, однако она была сильнее.

— А-а-а, подожди минуту! Что происходит? И кто ты вообще такая? Почему не в одежде медсестры?

Казуя вскинул руку, и тут увидел: это была не его рука! Это была точно не рука ученика старшей школы, а скорее рука ребёнка. Пока он пытался понять, что произошло, незнакомка, одетая в костюм служанки, внезапно встала.

— Я пойду, позову госпожу! – воскликнула она и выскользнула в коридор.

— Что же со мной произошло? – воскликнул Шиина, схватившись за голову.

Вздохнув, он принялся вспоминать события того вечера. Мужчина с ножом возле магазина, бегущие люди, кровь, Манами... А потом сознание покинуло его. Шиина покачал головой. Он ничего не помнил.

Тут юноша резко открыл глаза и посмотрел на дверь, через которую вышла девушка. Каин. Так она его назвала. Но кто такой Каин? Ведь его имя Казуя. Да и руки какие-то... странные. Не его вовсе.

Пока он пытался понять, что случилось, возле двери раздались шаги.

— Каин, наконец-то ты очнулся! Ты вдруг потерял сознание, и не приходил в себя целую неделю. Я так волновалась за тебя!

В комнату вошла женщина в сопровождении уже знакомой Казуе девушки. Вид у неё был действительно обеспокоенный.

Женщина выглядела лет на двадцать. У неё были серебристые волосы, опускавшиеся ниже плеч и выглядевшие безумно красивыми, по мнению Казуи. Она была одета в длинное стильное платье, которое ей очень шло. Юноша невольно засмотрелся на женщину и пропустил момент, когда она внезапно обняла его. Лицо Шиины уткнулось во что-то мягкое. Сразу поняв, что это, он резко покраснел.

Тем временем женщина отстранилась и посмотрела парню в глаза.

— Каин, ты помнишь меня? Я твоя мама! Не говори, что ничего не помнишь! – воскликнула она.

Шиина не понимал, о чём говорит эта женщина с серебристыми волосами. Его родители давно умерли, а эта незнакомка, которой дашь не больше двадцати, заявляет, что она его мать. Казуя посмотрел на неё в замешательстве и с недоверием, пытаясь собрать мысли в кучу.

— Госпожа, Каин-сама только что очнулся. Возможно, он ещё не может мыслить ясно, – скромно произнесла служанка, стоявшая чуть поодаль.

— Да, ему сейчас нужен отдых, после всего этого, – задумчиво произнесла женщина, поднимаясь. — Я найду к тебе позже. Кстати, Рейн тоже беспокоилась о тебе, – добавила она уже у двери.

Подозвав горничную, она негромко заговорила с ней.

— Сильвия, вы должны присматривать за Каином. И, полагаю, вас не затруднит покормить его вашим супом?

— Конечно, госпожа, – кивнула служанка.

Затем они обе покинули комнату, оставив Казую одного. Откинувшись на спинку кровати, он ещё раз осмотрелся, затем опустил взгляд на свои руки. Они выглядели, как руки ребёнка! Это невозможно! Это напоминает реинкарнацию, как во многих ранобэ, – подумал Шиина. – Но это же просто невозможно...

Он лёг на кровать, закинув руки за голову. Идея с реинкарнацией действительно казалась ему чем-то немыслимым, однако другого объяснения случившемуся у него не было. В школе кто-то говорил о ранобэ, описывающих реинкарнацию, да и он сам читал их. Они часто обменивались книгами с Саори. Однако одно дело книги, а другое – реальная жизнь.

— Сейчас нужно понять, кто я. Похоже, я провалялся без сознания целую неделю, – пробормотал Казуя, смотря в потолок.

Погрузившись в мысли, он не сразу услышал тихий стук в дверь. Затем постучали погромче, и в комнату смущённо прошла знакомая служанка с подносом, на котором находились тарелка с ароматно пахнущим супом и приборы.

— Каин-сама, я приготовила вам суп, – произнесла она, аккуратно ставя поднос на стол рядом с кроватью.

— Пахнет аппетитно, – сказал Шиина, понюхав воздух. Медленно встав с кровати, он,

пошатываясь, дошёл до стола и присел на стул. Пока Казуя ел, он прокручивал в голове все мыслимые и немыслимые варианты причин случившегося и в конце концов остановился на реинкарнации. Хотя это казалось невероятным, безумным и невозможным, однако всё, что окружало Казую, было реальным, поэтому в такой ситуации можно допустить совсем нереальные вещи.

Приняв это, юноша перешёл к другому, не менее важному вопросу.

— Я уверен, что та женщина назвала тебя Сильвией, – произнёс Казуя, нарушив неловкое молчание. — Скажи, тут есть зеркало?

— Есть, конечно, – немного удивлённо проговорила девушка. — Однако... вы хоть и пролежали неделю в постели, но не сильно изменились.

Сильвия встала, достала из ящика комода небольшое, но красивое зеркало, украшенное серебром, и протянула Шиине. Юноша с некоторой опаской посмотрел в него и был очень удивлён. Лицом он был похож на женщину, представившуюся его матерью. Что ж, в будущем я буду сражать девушек наповал с такой внешностью, – усмехнулся Казуя про себя. Он был так увлечен осмотром своего нового лица, что не заметил подошедшую Сильвию.

— Каин-сама, вы очень красивы, даже сейчас, после такой ужасной недели, – произнесла она, неловко улыбнувшись.

Смутившись, Казуя отвернулся и протянул зеркало служанке, которая положила его обратно в ящик. Погружённый в мысли, юноша сел доедать суп, а после попросил ещё добавки. Всё-таки неделя сна дала о себе знать.